

Е. К. КАРПОВА

Уфимская государственная академия искусств
им. Загира Исмагилова

УДК 784.3

ПОЭЗИЯ АЛЕКСЕЯ ТИМОФЕЕВА В МУЗЫКЕ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС)

В первые десятилетия XIX века, эпоху расцвета русского романса, большое распространение, как известно, получила его разновидность – «русская песня». Толчок её развитию дали образцы, укрепившиеся в поэзии, где авторы намеренно приближались к стиливым особенностям народного стихосложения. Среди имён создателей литературной песни, сохранившихся в истории, встречаем имя Алексея Васильевича Тимофеева (1812–1883).

Долгое время творчество Тимофеева находилось в забвении. Из небытия оно вышло на волне интереса к изучению песенной традиции русской литературы. Так, поэтические образцы «русской песни» Тимофеева включил в сборник «Песни и романсы русских поэтов» литературовед и фольклорист В. Е. Гусев (во вступительной статье при этом ограничившись лишь упоминанием его имени) [6]¹. Вскоре фигуру Тимофеева высветил исследователь творчества Даргомыжского М. С. Пекелис [5]. В монографии о композиторе он поместил портрет поэта (рисунок на камне П. Иванова, 1836, см. фото), привёл краткие биографические сведения, отметив, что «песенный строй многих его стихотворений был особенно близок музыкантам» [5, с. 164–165]. Исследователь с особым вниманием отнёсся к романсам Даргомыжского, написанным на стихи Тимофеева. Однако на этом музыковедческий интерес к поэту практически иссяк. Между тем его стихотворения оказались в одном ряду с поэзией А. Кольцова, А. Мерзлякова, Н. Цыганова и многих других, чьи стихи, распеты композиторами, и по сей день составляют неотъемлемую часть музыкально-концертной практики. Достаточно сказать, что поэзия Тимофеева увлекла таких мастеров вокальной лирики, как А. Алябьев, А. Варламов, А. Даргомыжский.

Перелистаем некоторые страницы биографии А. В. Тимофеева, а также музыкальной истории его песенной лирики.

Творческую судьбу поэта Алексея Васильевича Тимофеева сравнивают с метеором – ярко вспыхнувшим и быстро угасшим. Родился он в городе Курмыше Симбирской губернии в семье помещика. После окончания Казанской гимназии поступил на юридический факультет Казанского университета и, получив образование, начал карьеру чиновника в Пе-

тербурге. Литературные произведения Тимофеева регулярно публиковались в журналах «Библиотека для чтения» О. Сенковского, «Сын Отечества» Н. Греча и Ф. Булгарина. В 1832 году вышли в свет его драма «Разочарование», «фантазия в трёх сценах» «Поэт», в 1833 – сборник «12 песен», в 1834 – повесть «Художник», в 1835 – поэтический сборник «Песни».

Наконец, в 1837 году появилось трёхтомное собрание Тимофеева «Опыты: сочинения в стихах и прозе» (СПб.). Поэзия, проза, драматургия автора привлекли внимание критики, вызвали интерес у широкого круга читателей. Профессор русской словесности Петербургского университета, историк литературы, цензор А. В. Никитенко записал в своём дневнике 11 марта 1834 года: «Я недавно сблизился с молодым писателем Тимофеевым. Это совершенно новое и приятное для меня явление. Он одарён пламенным воображением, энергией и талантом писателя. Доказательством того служат его “Поэт” и “Художник”, две пьесы, исполненные мысли и чувства. Он совершенно углублён в самого себя, дышит и живёт в своём внутреннем мире страстями, которые служат для него источником мук и наслаждений ... Всегда задумчив, с привлекательной физиономией» (цит. по: [9, с. 533]).

В конце 1834–1835 гг., оставив на время службу, Тимофеев путешествовал по Западной Европе. Из

Германии, Швейцарии, Италии, Голландии он отправлял корреспонденции для публикаций в русских журналах [12]. В «Большой биографической энциклопедии» указывается, что с 1849 до 1853 года Тимофеев служил в Уфе губернским прокурором, затем вышел в отставку, поселился в деревне под Уфой, а в 1856 году переехал в Москву [там же]. В эти годы по неизвестным причинам Тимофеев совершенно устранился от литературной деятельности.

Ряд фактов биографии Тимофеева документально прояснили уфимские краеведы Г. Ф. Гудков и З. И. Гудкова (см.: [2]). Так, им удалось уточнить годы его пребывания на государственном посту, обнаружив доказательства того, что коллежский советник А. В. Тимофеев служил губернским прокурором в Уфе с 1846 по 1849 год. Именно в Уфе он женился, его избранницей стала местная помещица Софья Платоновна Базилевская. В 1847 году она приобрела село Отрадное, принадлежащее уфимскому дворянину П. Н. Пекарскому, содержавшему у себя домашний оркестр, любителю разнообразных барских забав, в итоге разоривших его. Семья переселилась в это имение. Ныне село носит название Базилеевка (расположено под Уфой в районе поселка Шакша), хотя в разное время называлось и Отрада, и Пекарское, и даже Тимофеевка (см. также: [1]). Как пишут Гудковы, «супруги Тимофеевы жили в Уфе по 1856 г., затем переехали в Москву, где Тимофеев служил чиновником особых поручений при московском генерал-губернаторе и вышел в отставку в 1860 г.». И далее: «Перед отменой крепостного права Отрада ещё принадлежала С. П. Тимофеевой» [2, с. 307]².

Через двадцать с лишним лет после знакомства с Тимофеевым, А. Никитенко сделал в дневнике следующую запись (28 марта 1856 г.): «Встретил недавно Т., бывшего некогда литератором, но уже давно не появлявшегося в печати... Насилу мог узнать. Лицо его, некогда довольно приятное, теперь точно опухло и заплыло жиром. Он женился, разбогател, взяв за женою огромное имение, не служит, отъедается и отпивается, то в своих деревнях, то в Москве. Это был большой писака! Писание у него было род какого-то животного процесса, как бы совершавшегося без его ведома и воли. Он мало учился и мало думал, но как под мельничным жерновом у него в мозгу всё превращалось в стихи, и стихи выходили гладкие, иногда в них присутствовала мысль... Журналы наполнены были его стихами. Он издал три тома своих сочинений... и вдруг замолчал и скрылся куда-то... Впрочем, виноват, стихи есть. У него со временем развилось странное направление: он пишет и прячет всё написанное. У него полны ящики исписанной бумаги. “Что ж вы не печатаете?” – спросил я. – Да так, – отвечал он: “Ведь я пишу, потому что пишется”» (цит. по: [9, с. 534]). После тридцатилетнего молчания Тимофеев опубликовал в 1876 году объёмную поэму «Микула Селянинович»,

издание которой прошло почти незамеченным³.

Наследию Тимофеева специалисты нередко давали негативную оценку, отмечая высокопарность, напыщенность поэтического слога⁴. Но при этом неизменно подчёркивали его умение в лирических стихотворениях передать поэтическую красоту русской народной песни, её непосредственность и задушевность⁵.

Первым из музыкантов обратился к поэзии Тимофеева А. С. Даргомыжский. В 1834 году состоялось знакомство тогда ещё совсем молодых композитора и поэта [10, с. 152]. Уже через год Даргомыжский создал вокальные произведения на стихи Тимофеева – песню «Признание» («Каюсь, дядя, чёрт попутал») и фантазию «Свадьба». В песне «Каюсь, дядя» Пекелис усматривает «зародыш тех острокомических характеристических пьес, которые были написаны Даргомыжским много позднее» [5, с. 243]. И здесь же: «Основанная на живом, непринуждённом, изобилующем парадоксальными поворотами и характеристиками тексте А. Тимофеева, эта песня и в музыке пронизана стремительной жизнерадостностью, словно воссоздающей образ популярного водевильного героя» [там же].

Поэзия Тимофеева помогла раскрыться комическому дару композитора. От песни «Каюсь, дядя...» протягиваются нити к комедийной сценке со сватом оперы «Русалка» и далее к опере «Рогдана». Что касается последней, то по воспоминаниям П. А. Степанова, Глинка «постоянно отзывался о Даргомыжском как о сильном таланте... говорили о мелких его сочинениях и между прочим, речь коснулась песни “Каюсь, дядя”; Глинка сказал тогда, что если бы Даргомыжский решился написать оперу buffa, то разом стал бы выше всех композиторов, писавших в этом роде» (цит. по: [5, с. 237]). Впоследствии Даргомыжский начал работать над комической оперой «Рогдана».

Одним из лучших вокальных сочинений Даргомыжского признана фантазия «Свадьба»⁶. Особенно притягательным для современников оказался сюжет баллады, утверждающий идею свободы чувства; «любовь да свобода» у Тимофеева противопоставляются «злой неволюшке». Сила воздействия поэтического текста, а также оригинальная музыкальная композиция, складывающаяся из ярко контрастирующих выразительных эпизодов, обусловили широкое распространение фантазии «Свадьба» в концертно-исполнительской практике.

Собственное музыкальное прочтение стихов Тимофеева представил Даргомыжский в песне «Баба старая» («Оседлаю коня», 1839–1840), подчеркнув драматизм психологического конфликта (в ином ключе текст использовал А. Варламов).

Последнее обращение Даргомыжского к поэзии Тимофеева – сборник «Петербургские серенады» («хоры для разных голосов» а cappella, исполняемые и как вокальные трио). Сборник складывался на про-

тяжении десяти лет (с начала 1840-х до начала 1850-х годов) и издавался с разным количеством номеров (от 9 до 13). Стремясь возвысить жанр бытовой застольной песни, Даргомыжский привлекает поэзию А. Пушкина (наибольшее количество номеров), М. Лермонтова, А. Кольцова, А. Дельвига, Н. Языкова. В номере 12 звучат стихи Тимофеева «Говорят, есть страна» (у Тимофеева стихотворение носит название «Простодушный»). В вереницу контрастных настроений влетает стремительная взволнованная скороговорка, где композитор то динамически приближает фразы, то отдаляет. На едином дыхании звучат слова: «Говорят, есть страна, / Где не сеют, не жнут, / Где всё песни поют. <...> / Где ж она, та страна...?». «Простодушный» герой не находит ответа.

Яркие творческие находки отличают произведения А. Е. Варламова на стихи Тимофеева, созданные в конце 1830-х – начале 1840-х гг. – пору расцвета таланта как поэта, так и композитора. В 1838 году появились сразу несколько романсов и песен, источником которых стала поэзия Тимофеева. Это баркарола «Пловцы» («По реке вниз, по широкой»), болеро «Река шумит» («Разлука») и песня-романс «Предчувствие» («Не судите, люди добрые»). «Пловцы» и «Река шумит» соединены композитором в малый цикл, так называемую сдвоенную песню, соединяющую по типу контраста медленную (протяжную) и быструю (плясовую) песни. При этом если ранее цикл объединял произведения в русском народном духе, то на сей раз соединились баркарола и болеро, раскрывающие тему изгнанничества.

Второй романс «Река шумит» продолжил круг «мятежных» песен, вошедший в творчество Варламова через «Белеет парус одинокий» Лермонтова. Образы, близкие лермонтовским, Варламов находит у Тимофеева. Романтический порыв воплощён в романсе «Челнок» («Лети, челнок», 1840) на стихи Тимофеева, где тоже ощутим волевой ритмический пульс болеро. Пожалуй, второй вершиной этого круга (после «Белеет парус одинокий») стал знаменитый романс Варламова «Оседлаю коня» (1843), написанный по стихотворению Тимофеева «Тоска».

Романс «Оседлаю коня» – в ряду лучших произведений Варламова. Получившее характеристику «удалой баллады», по словам Н. Листовой, оно «повествует о страстном стремлении к свободе и счастью, разрушенных смертью» [4, с. 112]⁷. Вдохновлённая

поэзией Тимофеева, музыка баллады продолжила своё существование и в инструментальном звучании. Известно переложение романса «Оседлаю коня», сделанное В. Морковым для гитары, а также использование его темы, наряду с мелодией «Красного сарафана», в Вариациях для скрипки с оркестром Г. Венявского. Примечательно соединение с получившей мировую известность мелодией «Красного сарафана», где автором текста выступил знаменитый в своё время мастер литературно-поэтических «русских песен» И. Цыганов. Имена Тимофеева и Цыганова оказались рядом.

Образцом «русской песни» называли вокальное произведение Варламова на стихи Тимофеева «Предчувствие» («Не судите, люди добрые», 1838). Характерные черты варламовской лирики – искренность, близость исконно-русской народной интонации – воплотились в этой песне-романсе. Данные свойства очевидно резонировали лирическому стихотворению «в народном стиле» Тимофеева. В отличие от песни Даргомыжского «Не судите, люди добрые»⁸, песня Варламова получила широкое распространение и в 1840-е годы вводилась в драму «Незнакомец», где звучала по ходу действия.

Имя Тимофеева возникает и в связи с таким явлением, как «фольклоризация» мелодий Варламова. Близость песен-романсов традициям музыкального быта, демократизм интонаций вели к тому, что мелодии быстро подхватывались, а затем снова «возвращались в народ». Так, песню «Не слышно шума городского» интонационно связывают с романсом Варламова на стихи Тимофеева «Чёрны очи, ясны очи» [4, с. 174–176].

Обзор музыкальных «прочтений» поэзии Тимофеева следовало бы дополнить указанием и на шуточную песню Алябьева «Выбор жены» («Не женись на умнице, на лихой беде»)⁹, написанную на слова Тимофеева и изданную в 1838 году. Среди романсов и песен композитора она выделяется особенной лёгкостью и непритязательностью музыкального выражения.

Таким образом, поэзия Тимофеева несомненно обладала особой притягательной силой для композиторов. Её своеобразный песенный строй привлёк внимание многих известных музыкантов, произведения Тимофеева стимулировали творческие поиски выдающихся мастеров. Через их песни и романсы стихотворения Тимофеева обрели долгую жизнь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В издание включены три стихотворения: «Предчувствие», «Соловей», Разлука» [6]. Впоследствии подборка стихотворных произведений Тимофеева и биографический очерк, составленный В. С. Киселёвым-Сергениным, появились в антологии «Поэты 1820–1830-х годов» под общей редакцией Л. Я. Гинзбург [7]. Повесть «Художник» опубликована

на в сборнике «Искусство и художник в русской прозе первой половины XIX века» [3].

² Уфимская ветвь дворянского рода Базилевских знаменита своей благотворительностью. Один из богатейших людей России, золотопромышленник Иван Фёдорович Базилевский (1791–1876) многие десятилетия поддерживал

учебные заведения башкирского края, покупал музыкальные инструменты, материально помогал музыкантам (например, родившейся в Уфе русской пианистке Вере Тимановой) (см.: [11]). На его пожертвования в 1875 году был заново отстроен после пожара деревянный театр, где в 1890 году дебютировал Фёдор Шалляпин.

³ В биографическом словаре А.А. Половцова читаем о поэме: «Это главное его произведение представляет попытку, в большей части удачную, представить в ряде живописных картин всю историю России и в рельефных образах дать очерк происхождения славян» [9, с. 534].

⁴ См., например: Тимофеев А. В. // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. Сурков. М., 1972. Т. 7. Стб. 503. Здесь же отмечается, что творчество Тимофеева «в целом носит эпигонско-романтический характер». А. А. Карпов пишет, что аудитория Тимофеева – «это не слишком искушённая в литературе провинциальная публика, столичный массовый читатель». И далее: «В этой среде находит живой отклик “низовой” романтизм Тимофеева, упрощающий и снижающий

до доступного ей уровня философские, этические и эстетические принципы романтического направления» [3, с. 502].

⁵ См., например: [12].

⁶ Стихотворение также положил на музыку П. И. Бларамберг.

⁷ Б. Асафьев назвал его мелодию одной «из прекраснейших у Варламова и вообще в русской музыке» (Асафьев Б. В. П. И. Чайковский // Избранные статьи. М., 1954. Т. 2. С. 82).

⁸ На текст стихотворения «Предчувствие» песно-романс сочинил Н. И. Бахметьев – скрипач, хоровой дирижёр, композитор, бывший в 1861–1883 годы директором Придворной певческой капеллы. Ему принадлежит также романс на стихи Тимофеева «Борода ль моя, бородушка».

⁹ Стихотворение «Выбор жены» положено на музыку целым рядом музыкантов-любителей: Н. де Витте, Н. Тивольским, П. Ломакиным, П. Макаровым, П. Броуном, К. Михайловым, а также хоровым дирижёром и композитором Г. Ломакиным (см. примечание к стихотворению 336 В. С. Киселёва-Сергенина: [7]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсальямов Ю. М. Уфимские помещики: типы источников, виды документации / Ю. М. Абсальямов, Т. Б. Абсальямова, А. В. Гайнуллин, М. И. Роднов, Л. Ф. Тагирова; Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2013. 204 с.

2. Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. С. Т. Аксаков. Семья и окружение: краеведческие очерки. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 384 с.

3. Искусство и художник в русской прозе первой половины XIX века: сб. произведений / сост. и автор коммент. А. А. Карпов. М.; Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 560 с.

4. Листова Н. А. Александр Варламов. М.: Музыка, 1968. 268 с.

5. Пекелис М. С. А. С. Даргомыжский и его окружение. М.: Музыка, 1966. Т. 1. 495 с.

6. Песни и романсы русских поэтов / вступит. ст., подг. текста и примеч. В. Е. Гусева. 2-е изд. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. 1119 с. (Библиотека поэта).

7. Поэты 1820–1830-х годов / общ. ред. Л. Я. Гинзбург; биогр. справка, сост., подготовка текста и примеч. В. С. Киселёва-Сергенина. Л.: Сов. писатель, 1972. Т. 2. 673 с. (Библиотека поэта).

8. Решетникова Т. В. «Полная школа пения А. Е. Варламова» и русская вокальная педагогика // Проблемы музыкальной науки. 2009. № 1 (4). С. 152–155.

9. Тимофеев А. В. // Русский биографический словарь / под наблюдением А. А. Половцова. СПб.: Издание Русского исторического общества, 1912. Т. 20. 600 с.

10. Хронограф жизни и деятельности Даргомыжского // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М., 1974. Т. 2. Стб. 152.

11. Благотворительный фонд «Урал». Вековая история благотворительности в Уфе (1820–1920 гг.). Ч. 1. URL: <http://бфурал.рф/history/b/>

12. Тимофеев А. В. // Большая биографическая энциклопедия, 2009. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/

REFERENCES

1. Absalyamov Yu. M. *Ufimskie pomeshchiki: tipy istochnikov, vidy dokumentatsii* [The Ufa Country Nobility: Types of Sources and Varieties of Documentation]. Yu. M. Absalyamov, T. B. Absalyamova, A. V. Gaynullin, M. I. Rodnov, L. F. Tagirova; Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Ufa, 2013. 204 p.

2. Gudkov G. F., Gudkova Z. I. S. T. *Aksakov. Sem'ya i okruzhenie: kraevedcheskiye ocherki* [S. T. Aksakov. Family and Environment: Regional Historical Essays]. Ufa: Bashkir Book Press, 1991. 384 p.

3. *Iskusstvo i khudozhnik v russkoy proze pervoy poloviny XIX veka: sb. proizvedeniy* [Art and the Artist in the Russian Prose of the First Half of the 19th Century: a Compilation]. Compiler and Author of Commentaries. A. A. Karpov. Moscow; Leningrad: Leningrad University Press, 1989. 560 p.

4. Listova N. A. *Aleksandr Varlamov* [Alexander Varlamov]. Moscow: Muzyka Press, 1968. 268 p.

5. Pekelis M. S. A. S. *Dargomyzhsky i ego okruzhenie* [A. S. Dargomyzhsky and His Acquaintances]. Vol. 1. Moscow: Muzyka Press, 1966. 495 p.

6. *Pesni i romansy russkikh poetov* [Songs and Romance Songs by Russian Poets]. Introductory Article, Edition of the Text and Annotations by V. E. Gusev. Second Edition. Moscow; Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1965. 1119 p. (Biblioteka poeta [Poet's Library]).

7. *Poety 1820–1830-kh godov* [Poets of the 1820s and 1830s]. Edited by L. Ginzburg; Biographical information, Edition of the Text and Annotations by V. S. Kiselev-Sergenin. Vol. 2. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1972. 673 p. (Biblioteka poeta [Poet's Library]).

8. Reshetnikova T. V. «Polnaya shkola peniya A. E. Varlamova» i russkaya vokal'naya pedagogika [“The Complete School for Singing of Alexander Varlamov” and Russian Vocal Pedagogy]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2009. № 1 (4), pp. 152–155.

9. Timofeyev A. V. [Timofeyev A. V.]. *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. Edited by A. A. Polovtsov. Vol. 20. St. Petersburg: Russian Historical Society Press, 1912. 600 p.

10. *Khronograf zhizni i deyatelnosti Dargomyzhskogo*

[A Chronograph of the Life and Activity of Dargomizhsky]. *Muzykal'naya entsiklopediya* [Music Encyclopedia]. In 6 Vol. Vol. 2. Edited by Yu. V. Keldysh. Moscow, 1974, pp. 152.

11. *Blagotvoritel'ny fond "Ural". Vekovaya istoriya blagotvoritel'nosti v Ufe (1820–1920)*. Ch. 1 [The “Ural” Cha-

ritable Foundation. The Century-Old History of Philanthropy in Ufa (1820–1920). Part 1]. URL: <http://bfural.rf/history/b/>.

12. Timofeyev A. V. [Timofeyev A. V.]. *Bol'shaya biograficheskaya entsiklopediya* [Large Biographical Encyclopedia], 2009. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/.

Поэзия Алексея Тимофеева в музыке (исторический экскурс)

В центре внимания автора – поэтическая лирика Алексея Тимофеева (1812–1883), в эпоху расцвета русского романса увлекшая таких композиторов-мастеров, как Александр Алябьев, Александр Варламов, Александр Даргомыжский. В 1830–1840-е годы были изданы прозаические произведения, драматургия, стихотворения Тимофеева. Критика его творчества нередко имела негативный оттенок, однако высоко были оценены стихотворения, приближенные к стилистическим особенностям народного стихосложения («русские песни»). В статье автор касается некоторых страниц биографии Тимофеева, а также вопросов существования в музыкальной истории его песенной лирики. Яркие творческие

находки отличают произведения Алябьева, Варламова, Даргомыжского на стихи Тимофеева, прочно вошедшие в концертно-исполнительскую практику. Поэзия Тимофеева помогла раскрыться комическому дару Даргомыжского, с его поэзией связывается «фольклоризация» одной из мелодий Варламова. Именно благодаря песням Тимофеева в народном духе, положенным на музыку русскими композиторами, его стихотворения обрели долгую жизнь.

Ключевые слова: русский романс, песенные традиции русской литературы, Александр Алябьев, Александр Варламов, Александр Даргомыжский

The Poetry of Alexei Timofeyev in Music (A Historical Excursion)

The attention of the author of this article is focused on the lyrical poetry of Alexei Timofeyev (1812–1883) during the era of flourishing of the Russian romance song, which inspired such outstanding composers as Alexander Alyabyev, Alexander Varlamov and Alexander Dargomyzhsky. The 1830s and 1840s saw the publication of Timofeyev's prose works, plays and poems. The critics of his time frequently responded to his works negatively, however, his poems that approached the stylistic features of folk poetry (“Russian Songs”) received great esteem. In the article the author touches upon some episodes of Timofeyev's biography, as well as the issues of the presence of his lyrical poetry in music history. Brilliant artistic

innovations characterize the songs of Alyabyev, Varlamov and Dargomyzhsky to the poetry of Timofeyev, which have firmly entered the concert repertoire. Timofeyev's poetry enabled the unfolding of the comical talent of Dargomyzhsky, his poetry is connected with the “folklorization” of one of Varlamov's vocal melodies. It is mainly because of Timofeyev's songs in the folk vein having been set to music by Russian composers, his poetic legacy has achieved a long life.

Keywords: Russian romance song, song traditions of Russian literature, Alexander Alyabyev, Alexander Varlamov, Alexander Dargomyzhsky

DOI: 10.17674/1997-0854.2015.1.18.064-068

Карпова Елена Константиновна

кандидат искусствоведения,
профессор кафедры истории музыки
E-mail: elenaconstantina@rambler.ru
Уфимская государственная академия искусств
им. Загира Исмагилова
Российская Федерация, 450008 Уфа

Elena K. Karpova

Candidate of Arts,
Professor at the Music History Department
E-mail: elenaconstantina@rambler.ru
The Ufa State Zagir Ismagilov Academy for the Arts
Russian Federation, 450008 Ufa

